

СЕЛО-ТРАДИЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ ВОСПИТАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У СТАРООБРЯДЦЕВ МОЛДОВЫ

Болученкова А. А. Др.,
Конф., Кафедра
Педагогических Наук.

Сельское население Молдавии составляет 50% гражданского населения республики. Это половина трудоспособного населения края. Современное молдавское село это не изолированный институт, а живая социальная клеточка, которая осуществляет со всем социальным сообществом организационно-управленческие, финансовые, социально-культурные, рекреационные и другие связи. На сегодняшний день в Молдове насчитывается 82 русскоязычных населённых пункта, в их состав входят жители 19 сёл республики, которые говорят на русском языке (сёла Бычок, Киркань, Кукоара, Кунича, Добруджа, Егоровка, Новая Грубна, Верхняя Марьяновка, Меренешты, Малый Молокиш, Нововладимировка, Пынзэрень, Покровка, Сакаровка, Семёновка, Слободка, Троицкое, Валя-Рэдоаей, Горное). Взяв за основу признак языка, можно рассматривать их как русские сёла, сумевшие в рамках общинной жизни сохранить верность древнеправославным традициям.

Село, в отличие от города, это место сосредоточения населения, занятого по преимуществу сельскохозяйственным трудом. Для села характерны следующие признаки: малая степень разнообразия трудовой и досуговой деятельности, подчинённость труда ритмам и циклам природы, неравномерность трудовой занятости, более тяжёлые условия труда, большая слитность труда и быта, слабая трудовая мобильность, менее развитое общественное обслуживание, непреложность и трудоёмкость труда в домашнем подсобном хозяйстве [1]. Все эти внешние признаки формируют те отношения, которые устанавливаются между сельскими тружениками и другими людьми, затрагивающие сферу их духовных потребностей, знаний, убеждений,

поступков и волевых проявлений. В совокупности, они характеризуют поведение человека и превращаются в его личностные качества. В этом смысле, под "личностным качеством" следует понимать закрепившееся и ставшее привычным отношение, которое определяет устойчивость поведения человека в любых изменяющихся условиях [2]. Итак, главный признак, который можно выделить – это устойчивость поведения человека в любых условиях. В связи с этим хочется остановиться на таком аспекте поведения как эмоции и чувства. Если рассматривать духовную сторону трудовой деятельности, то у православного труженика они играют основополагающую роль. В данном случае воспитание чувств – это воспитание человека в человеке. Как это понимать? Если человек не развивает в себе чувство памяти, долженствования, благодарности, то начинает разрушать себя. Очень образно охарактеризовал их значение русский литератор и критик 19 века В. Г. Белинский: "Без чувства идеи холодны, светят, а не греют, лишены жизненности и энергии, не способны перейти в дело. Итак, полнота жизни и совершенство человеческой природы заключается в органическом единстве разума и чувства".

Чувства являются высшим продуктом культурно-эмоционального развития человека. В основе чувства лежит эмоция. Она отражает субъективное психологическое состояние, когда человек переживает приятное или неприятное от процесса и результатов своей деятельности. Любые проявления активности человека сопровождаются эмоциональными переживаниями. Современные учёные считают, что эмоции регулируют ход протекания психических и органических процессов. Основные эмоциональные состояния, которые испытывает человек, делятся на эмоции, чувства, аффекты.

Отрицательные эмоции снижают трудоспособность: утром – на 10%, вечером – до 64%. [3]

Интересны наблюдения психолога С. Л. Рубинштейна, который выделил в эмоционально-чувственных проявлениях три сферы: органическая чувственность; предметные чувства; обобщённые мировоззренческие чувства. Предметные чувства он подразделил на интеллектуальные, эстетические, моральные [4]. Мировоззренческие чувства связаны с моралью и отношением человека к миру, к людям, нравственным ценностям и категориям. Эмоциональная жизнь человека, культура его нравственных чувств отражают моральный уровень личности. Что же означает мораль для старообрядцев? Для них мораль проявляется через совесть. Совесть осознаётся как соответствие или несоответствие своего поведения нормам Закона Божьего, законам православной жизни. Религиозная совесть становится личностной формой самоконтроля. Совесть возникает на основе накопленного нравственного опыта и представлений о добре и зле, справедливом и несправедливом. Чувство долга, моральная ответственность синтезируется в совесть. Развитие чувства совести возможно лишь при активном действии, участии во всех видах труда, соответствии тем отношениям, которые веками выработывались в семье, соответствуют общественному мнению данной общности. Таким образом, чувства являются показателем развития религиозной совести личности.

Можно сказать, что религиозная совесть определяет поведение старообрядцев, их отношение к самым важным жизненным категориям, характеризует личностные качества.

Религиозная совесть становится абсолютным гарантом проявления личностных качеств. Она выдержала испытание временем, потому что ориентирована на Законы Божьи, не подвластные ему. Религиозная совесть всегда остаётся сама собой, сохраняя не

внешние, конкретно-нормативные, а сущностные свои черты. В течение тысячелетий Законы Божьи превратились в ядро морали христианина. Это ядро окружает своя оболочка, которая подвержена смене качественных состояний. Качественные состояния связаны с процессом совершенствования личности, с развитием в ней человеческого, то есть её качеств. Личность как раз и совершенствуется в рамках неизменной религиозной морали, хотя “потолок” нравственного развития, то есть идеал самого Бога, как абсолютного воплощения красоты, добра и любви, для человека недостижим. Но этот горизонт, к которому стремится человек, всегда манит его своей идеальностью и ценностью.

Общеизвестно, что Законы Божьи – это запреты, ограничения. И это, как ни парадоксально, не только не тормозит, а наоборот способствует совершенствованию личности. Можно в связи с этим вспомнить, что число букв в алфавите не накладывает ограничения на творчество, а семь нот позволяет создавать уникальные музыкальные произведения. Так и нормы христианской морали не могут стать барьером на пути совершенствования внутреннего мира человека. Мораль старообрядцев опирается на ряд неприложных истин, которые являются жизненными ориентирами христианина. Эти истины называются заповедями.

Это десять заповедей, которые даёт нам Закон Божий – источник абсолютной нравственности. Он питает старообрядчество уже много веков, он помог сохранить им истинное человеческое даже на протяжении последнего столетия, когда многие нравственные законы были искажены. Многие законы советского периода подкупали кажущейся непротиворечивостью, внешним человеколюбием. Например, “Кто не работает, тот не ест”. Но этот надуманный людьми этический принцип не выдерживает критики, он направлен вообще против человека. Ведь заповедь Божия повелевает

трудящимся заботиться о тех людях, которые по различным причинам не могут сами зарабатывать себе на жизнь: о немощных, больных, пришельцах (беженцах), сиротах и вдовах – и делится с ними плодами труда, "чтобы Господь Бог твой благославил тебя во всех делах рук твоих" (Втор. 24, 19–22). С христианской точки зрения, труд сам по себе не является ценностью, если же он не стал благословным, если не являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Труд не богоугоден, если он служит эгоистическим интересам личности, а также удовлетворения греховных потребностей духа и плоти. Только Священное Писание ставит искажённый советской властью принцип о труде, на соответствующее положение, вливая в него истинный смысл. Оно "свидетельствует о двух нравственных побуждениях к труду: трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягощая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся, "Апостол пишет: "лучше трудиться, делая своими руками полезное, чтобы стало из чего уделять нуждающемуся" (Еф. 4, 28). Такой труд воспитывает душу и укрепляет тело человека, даёт христианину возможность проявлять свою веру в богоугодных делах милосердия и любви к ближним (Мф. 5, 16; Иак. 2, 17). Всем памяты слова Апостола Павла: "если кто не хочет трудиться, тот не ешь" (2 Фес. 3, 10) [5].

Огромное эстетическое значение труда подчёркивали учителя Церкви. Святой Иоанн Златоуст призывал считать "бесчестием не работу, но праздность". Примеры трудового подвижничества показывали нам монахи многих монастырей. Их хозяйственная деятельность стала образцом для подражания, а основатели иноческих обителей наряду с высоким духовным авторитетом прославились как великие труженики. Мы знаем примеры усердного труда преподобных Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Кирилла

Белозерского и других русских подвижников.

Знакомясь с укладом их жизни, видишь здесь практическую школу благонравия, в которой сверх религиозно-иноческого воспитания главными житейскими науками были умение отдавать всего себя на общее дело, навык к усиленному труду и привычка к строгому порядку в занятиях, помыслах, чувствах. Преподобный Сергий Радонежский в монастыре был для своей братии поваром, пекарем, мельником, дровосеком, портным, плотником, служил ей как раб, ни на один час не складывая рук для отдыха. Труд является органичным элементом человеческой жизни. При помощи труда человек добывает себе средства к жизни. И современная жизнь предоставляет человеку совершенные орудия и методы труда, которые значительно улучшают материальные условия жизни. Однако обольщение достижениями цивилизации удаляет людей от Творца и ведёт к мнимому торжеству рассудка, стремящегося устроить земную жизнь без Бога. Реализация подобных устремлений в истории человечества оканчивалась трагически. Каковы же пути преодоления негативных, пагубных тенденций?

Здесь необходимо соблюдение принципа опережающего нравственного воспитания по сравнению с интеллектуальным. И в сельских старообрядческих семьях от этого принципа не отступали никогда. С первых минут жизнь ребёнка погружалась в русло православного воспитания, ещё не умея говорить, он начинал впитывать азы православного поведения. К. Д. Ушинский писал об этом периоде: "Не должно забывать, что первое понятие о человеке, которое впоследствии закрепиться словом, образуется в бессловесный период его жизни, и что на образование этого понятия имеют решительное влияние те первые человеческие личности, которые образуются в душе ребёнка и лягут в основу его будущих отношений к людям. И счастливо дитя, если первое человеческое лицо,

отразившееся в нём, есть полное любви и ласки лицо матери”.

Начиная говорить, дети старообрядцев сознательно живут тем, что переживают их родители. Не сами слова, а внутреннее нравственное состояние родителей, движения их чувств, любовь запечатлеваются на всю жизнь. Забота или, напротив, озабоченность эгоистическая ложатся креугольными камнями в младенческую душу. Спокойствие нервной системы, устранение всего раздражающего, грязного, уродливого, простого быта, рациональный порядок дня, строгое соблюдение режимных моментов – всё это присутствует в старообрядческой семье, которая опирается на предписание православного образа жизни.

Ребёнок постоянно видит перед собой особую заботу о членах семьи, искренние отношения и это всё лучшее запечатлевается в нравственной памяти ребёнка.

Дети начинают играть в трудовые занятия своих родителей, копируют их. Жалость, забота, сочувствие – все эти бесценные добродетели передаются посредством личного примера. Этому способствует и целомудренная атмосфера дома: отсутствие сквернословия, ограничения в просмотре телепередач, трезвость, взаимное уважение всех членов семьи, вера в Бога, совместная молитвенная практика. В возрасте 5-7 лет в семьях начинают осваивать трудовые навыки. Уже на пороге школы они начинают преодолевать праздность. Всё доброе уже начинает закладываться в нравственную память ребёнка, оно находится в переживаниях совести, в сознательном послушании, в ограничении себя ради потребности другого. Не сомообеспечение, не развлечение, не игра, даже не работа (действие по способностям), а именно труд (отклик на нужду ближнего, послушание из любви) теперь становится доступным детям. В сельских православных семьях дети обычно легко откликаются на просьбы родителей, старательно учатся, испытывая чувство долга, проявляя сострадание и

милосердие. В доме они помогают так, будто сами хозяева, с удовольствием возятся с малыми детьми.

Труд, подвигающий к терпению, смирению себя ради ближнего – это надёжный фундамент любви, а следовательно формирования истинно человеческого предназначения. При этом необходимо иметь в виду, что труд (любой) понятие нравственное, в отличие от работы (по способностям), которая в будущем может стать профессией. Взрослому человеку профессия может принести успех и материальный достаток, но может при этом искалечить личную жизнь, лишив его главного достояния – человеческого, нравственного.

Преодоление праздности для детей заключается не в освоении профессий, а именно в заботе: попечении о младших, помощи старшим, в уходе за больными, утешении обиженных.

Во всех старообрядческих семьях всегда стремились отвести каждому будущему мужчине или женщине – подобающее место. Например, женщина создана Богом для домашнего очага, она по-настоящему счастлива только в семье. Остальные виды её деятельности могут служить лишь для компенсации её личной неустроенности или помехами в исполнении ею своей основной миссии – продолжательницы и хранительницы рода, помощницы мужа, воспитательницы детей.

Даже в годы советской власти родители в старообрядческих семьях умели сохранять в детях их первородную сущность. Они сумели в детстве заложить такой нравственный фундамент, который позволил уже во взрослой жизни ликвидировать праздность и лень. Они ушли от этого социального, морального, нравственного недуга. Особенно отчётливо это видно у старообрядцев преклонного возраста. Они удивляют высокой подвижностью, неутомимой заботой о всех. Они не пропускают церковной службы, в огородах пропадают, хлопчут по дому, им до всего

есть дело и даже молодым, порой, не угнаться за ними.

Старообрядческая Добруджа. Это село расположено в 5-ти километрах от города Бельцы. И все горожане знают своих сельских соседей. Это их руками строились почти все заводы и фабрики в Бельцах, а лопаты, изготовленные руками народных умельцев, вот уже сто лет побивают все рекорды качества и прочности. Они – отличные строители, цветоводы, предприниматели. Недаром Добруджу считают одним из самых богатых старообрядческих сёл. Селяне здесь умеют быстро перестроиться, хорошо ориентируются в современном бизнесе и законах рынка. Об этом напоминают огромные плантации роз у каждого дома. Добруджане выращивают 25 сортов роз – Абрикосовая, Сония, Долче Вита и др. У каждого жителя-розовода до 10 тыс. кустов роз. Старообрядцы доказывают, что им под силу и строгие технологии цветоводства, только надо быть упорным, прилежным, учитывать требования грамотного земледелия.

Есть ещё одно уникальное явление в сельской жизни Молдавии. Оно связано с малиной. В июне месяце заготовители из всех районов республики едут в село Покровка. Сюда же подтягиваются рефрижераторы из России, Украины, Польши. Всех их собирает невиданный урожай малины. 1, 5 тысячи человек собирают до 500-600 тонн в день этого ароматного лакомства. Вот уже столетие старообрядцы владеют секретом выращивания этой “вкусной” и полезной культуры. В течении двух недель село собирает 8 тыс. 400 тонн малины.

Только отходит малина, сразу же все переключаются на уход за сливой. Это тоже прибыльная статья дохода семейного бюджета. Отцы и деды старообрядцев уже в 19 в. конкурировали с местным населением в садоводстве. Доходным делом считалась сезонная аренда садов у помещиков и крестьян. Обычно за сад из сотни деревьев платили 10 рублей серебром. В этом занятии

старообрядцы конкурировали с евреями. Но в приготовлении и продаже чернослива они не могли соперничать со староверами. Сушке подвергались “венгерские” сливы на специальных сушилках, устроенных в саду, их называли “лозницами”, “сушарнями”. Сегодня в селе Покровка у каждого во дворе есть сушилка для слив. Здесь их окуривают веточками вишни, а затем сотни мешков сушённого чернослива “кочуют” по необъятным просторам бывших советских республик и дальнего зарубежья. Не отстают от своих братьев-единоверцов и в селе Кунича. Здесь умеют выращивать огромные арбузы. Искусство выращивания арбузов – прерогатива русских старообрядцев. Ещё три века назад они стали культивировать бахчевые в Молдавии. Для баштанов использовались залежные земли. Арендная плата за каждую десятину состояла от 3 до 10 рублей серебром или уступалась землевладельцу половина сбора урожая. Рано весной вся семья вместе со скотиной и домашней утварью выезжала на баштан и жила здесь всё лето до начала осени. Это был своеобразный период семейной домашней жизни на свежем воздухе, это была школа настоящей трудотерапии для всех членов семьи. Старообрядцы издавна занимались бахчой и обучили местных жителей своему садоводческому искусству.

Знают о старообрядцах как и о прекрасных селекционерах. Именно у них всегда стремились купить семена крестьяне. Жители молдавских сёл были уверены, что они не обманут, а будущие плоды нальются жизненными соками и порадуют удивительным вкусом. Правдивость во всём, результативность, добросовестность, усердие и прилежание – вот, что всегда помогало старообрядчеству во всех видах сельскохозяйственного труда. И в годы советской власти и в советские времена они придерживались основного жизненного кредо: “Молиться и трудиться”.

Особенно хорошо почувствовал эту основную жизненную установку Молдован Николай Андреевич – бывший председатель старообрядческого села Егоровка

Фалештского района. Труд его жителей уже через два года (1973-1975) вывел хозяйство на передовые рубежи в республике по производству сахарной свеклы, плодовых культур. Такого трудолюбия не видел председатель ни в одном селе. Старообрядцы работали не по нормам трудового законодательства, а по требованиям естественного цикла выращиваемых культур. Энергичные фигуры молодых и стариков пестрели на полях от зари до темна, они не считались ни со временем, ни с погодой. Только чистое поле было оправданием прекращения их интенсивных трудовых усилий. Работали весело, с песнями, помогали друг другу. Недаром старообрядцев в Молдавии все называют трудолюбивыми и жители окрестных сёл потеряли надежду когда-нибудь угнаться за ними. Молодёжь Егоровки берёт пример со своих отцов и дедов: М. Г. Украинцева, И. И. Дубовикова, С. В. Прокопова, А. В. Лукьянова, Г. И. Овчинникова, династии Щербаковых. Цветущая Молдавия 80-ых гг. 20 века занимала 5-ое место в Советском Союзе по площади садов, а по уровню концентрации насаждений на 100 га сельхозугодий и по урожайности – первое [6].

Нелёгкие годы перестройки, годы невзгод, тягот и лишений не смогли сломить дух старообрядчества. Старожилы села наставляют молодёжь: “Трудитесь, дети, и не пропадёте, мы знали и худшие времена”. И порождает нас Покровка сегодня невиданными урожаями малины, Добруджа – морем роз, Кунича – огромными арбузами, Егоровка – яблоками и сливами. Эти сёла не чахнут, а развиваются.

Село, в отличие от города, более традиционно, так как в большей степени сохраняет однородность семьи, социальный контроль общности над поведением домочадцев, традиции, обычаи, местные авторитеты, упорядочный ритм жизни, простые формы общения, тесную связь с природной средой. Это играет положительную роль в развитии и сохранении духовной атмосферы,

религиозной совести. Православные сельские труженики крепки своей верой, традициями трудового воспитания, примером своих отцов и матерей. В этом они видят залог своего нравственного и материального благополучия, в этом залог их процветания, возрождения и спасения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.

1. Краткий словарь по социологии Д. М. Гвишиани и др. – Москва, 1988, с. 58.
2. Харламов И. Ф. Педагогика: Учебное пособие. – Москва, 1997, с. 293.
3. Наумчик В. Н., Савченко Е. Н. Этика педагога: Учебное пособие. - Минск, 1999, С 141.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – Москва, т. 2, 1989, с. 167-168.
5. Основы социальной концепции русской православной церкви. – Москва, 2000, с. 81.
6. Молдавская ССР. – Кишинёв, 1979, с. 257.

Summary

The article named «Village-traditional institute of education and preservation of moral qualities at Old Believers of Moldova» is devoted to a problem of formation of moral qualities based on norms of religious morals. The role of family education, value of methods of the requirement, a personal example, exercise in formation of religious conscience of the appropriate attitude to work and the basic public duties are revealed in this article.